

человек пели песню, в которой говорилось: «Если ты готов потерять свою душу, встань и приди сейчас, потому что путь свободен», — и он прыгнул, не раздумывая ни мгновения. Это безумие. Расчетливый ум его осудит. Но он не разбился. Он был настолько опьянен, что даже не осознавал, что происходит. С ним ничего не случилось, потому что его не было: как будто сам Бог прыгнул через его посредство. Он был одержим Богом, он был полностью опьянен.

Видя, как он летит с крыши, вращаясь, кружась в воздухе... Они видели многих дервишей, кружащихся дервишей, но никогда не видели подобного человека. И когда он опустился на землю, он был таким невинным, таким безмолвным, и такова была его радость, что увидеть его, просто увидеть, для них оказалось достаточно, чтобы отречься от своих прежних путей. Они бросили свои инструменты, вошли в *ханигу* и стали суфиями.

Именно так и вы стали суфиями со мной. Вы тоже прыгнули со своих крыш. Стать саньясином — это квантовый скачок, а не рассчитанный шаг. Он только для безумных. Но и Бог только для безумных. Те, кто рассчитывает, остаются частью рыночной площади. Расчеты удерживают вас в миру.

Нужно быть влюбленным настолько, чтобы быть готовым рискнуть всем. Такая любовь называется *ишк*. Вы все узнали *мухаббу*, так называемую обычную любовь, которая представляет собой просто эмоцию, чувство, нечто поверхностное. Сегодня вы любите, а завтра ненавидите. Сегодня вы любите человека и готовы за него умереть, а завтра вы готовы его убить. В какой-то момент вы так любезны, так милы, а в следующее мгновение по отношению к тому же человеку ведете себя отворачивательно и безобразно. Это не *ишк*. В *ишк* есть глубина.

Это лишь периферия. Это лишь маска, часть вашей личности. *Ишк*, страстная любовь к Богу, исходит не от личности. Она исходит от сущности. Она идет из вашего центра; она возникает из самого основания вашего существования и овладевает вами. Вы ею не управляете — напротив, она управляет вами. Да, вы пьяны и безумны.

Суфии открыли средства и методы, позволяющие создавать *ишк*. В этом и состоит вся *суфийская* алхимия: как создать

внутри себя *ишк*, как пробудить такую страсть, чтобы вы могли подняться на ее волне и достичь запредельности.

О Меджнуне рассказывают... История Меджнуна и Лейлы — это *суфийская* история, замечательная история любви. Никакая другая любовная история с ней не сравнится. Любовных историй много, почти в каждой стране мира есть собственные истории любви, но ничто не сравнится с историей Лейлы и Меджнуна, потому что она содержит в себе *суфийское* послание. Это не обычная история *мухаббы*, это история *ишк*.

Как рассказывают, однажды Меджнун решил, что, увидев Лейлу, он увидел все, что достойно быть увиденным, а раз так, то зачем и дальше держать глаза открытыми? Он решил, что откроет глаза лишь тогда, когда придет Лейла, а иначе он будет оставаться незрячим, потому что ничто другое не стоит того, чтобы это видеть.

Лейла не могла прийти несколько месяцев подряд — родители были против, общество было против — а Меджнун все ждал и ждал под деревом, где они встречались, с закрытыми глазами. Проходили дни, недели и месяцы, а он все не открывал глаз.

И в истории говорится, что Бог пожалел его. Он пришел к Меджнуну и сказал:

— Бедный Меджнун, открой глаза. Я — сам Бог. Ты видел все, что есть в мире, но не видел меня. Посмотри, кто стоит перед тобой.

Говорят, что Меджнун ответил:

— Убирайся. Я решил, что буду смотреть только на Лейлу, ничто другое не стоит того, чтобы это видеть. Возможно, ты и Бог, но меня это не интересует. Убирайся, не докучай мне.

Потрясенный, Бог воскликнул:

— Что такое ты говоришь? Я никогда никому не являлся просто так. Искатели и набожные люди молятся, ищут и занимаются практиками — но и тогда увидеть меня очень, очень трудно — а тут я пришел сам, ты даже не просил меня. Я явился тебе просто как дар, и ты меня отвергаешь?

А Меджнун ответил:

— Если ты действительно хочешь, чтобы я тебя увидел, приходи в образе Лейлы, потому что я не могу видеть ничто дру-

гое. Даже открыв глаза, я не могу видеть ничто другое. Я смотрю на дерево и вижу Лейлу. Я смотрю на звезды и вижу Лейлу. Лейла живет в моем сердце, она завладела всем моим сердцем, а все, что я вижу, я вижу через сердце. Мне жаль, но это невозможно, потому что в моем сердце больше ни для чего не осталось места. Мне жаль. Прости, но ты должен уйти. Не беспокой меня.

Это *ишк*. Даже Бог... да, даже Бог может быть отвергнут.

Когда вы любите, когда вы действительно любите, нет никаких условий. Ваша любовь безусловна. Вы любите ради самой радости любви. И ваша любовь абсолютна — она не знает ни колебаний, ни сомнений.

Суфизм — это замечательный эксперимент с человеческим сознанием: как трансформировать человеческое сознание в *ишк*. Это алхимия.

И именно это я делаю здесь с вами. Вы можете знать или не знать об этом, но весь этот эксперимент заключается в том, чтобы создать внутри вас как можно больше энергии любви. Человек может быть трансформирован в чистую энергию любви. Точно так же, как существует атомная энергия, открытая физиками, когда маленький атом может взорваться, став огромной энергией, так и каждая клеточка вашего сердца может взорваться, став огромной любовью. Эта любовь называется *ишк*. Суфизм — это путь любви.

Запомните, что это путь, а не догма. У мусульман есть особое слово, обозначающее догму: они называют ее *шариат*. Догма, доктрина, религия, мораль, философия, теология — все это содержится в слове *шариат*. Суфизм — это не *шариат*, он не опирается на книги. Суфии — не книжные люди. Суфизм — это *тарикат*: методология, техника, наука, путь, дорога к истине, к *хакикату*, к тому, что есть. Запомните это различие между *шариатом* и *тарикатом*.

Теология размышляет о Боге. Таково само значение слова «теология»: оно состоит из двух слов, «тео» и «логия» — логика по отношению к Богу, размышления, мысли, философствование, предположения о Боге. Суфизм не размышляет о Боге, потому что суфии говорят: «Как можно размышлять о Боге? Мышление для этого совершенно не подходит. Мож-

но размышлять о мире, но нельзя размышлять о Боге. Можно лишь быть влюбленным в Бога». Так что это не теология, а метод. Это эксперимент с вашим сознанием, эксперимент по его трансформации из грубой энергии в тонкую энергию, из материальной энергии в божественную энергию.

Тарикат — это метод, с помощью которого суфий приходит в гармонию с Целым.

И существуют два главных требования, необходимых для применения этого метода. Первое — это *факр*. *Факр* означает духовную бедность, простоту, отсутствие эго. Когда Иисус говорит: «Блаженны нищие духом», он говорит именно о *факре*. Это не означает собственно бедность, это означает *духовную* бедность. Даже царь может быть духовно бедным, и даже нищий может таковым не оказаться. Если нищий эгоистичен, то он не беден духовно, а если у царя нет эго, то он духовно беден. Духовная бедность означает, что внутри никого нет, что там совершенно пусто, царит безмолвие. Такая бедность не имеет ничего общего с внешней бедностью. Внешнюю бедность можно легко себе навязать, но это не поможет. Нужна внутренняя бедность.

Если вы следуете *факру*, если вы мало-помалу разрушаете представление об отделенности от Существования, то конечным результатом будет *фана*. *Фана* означает состояние небытия, то, что Будда называет нирваной. Вы просто исчезаете, но ваше исчезновение становится появлением Бога. Если вы оказываетесь в состоянии *фаны*, то неожиданно, откуда ни возьмись, рождается другое состояние, которое называется *бака*. *Бака* означает бытие. Суфизм — это мост между *фаной* и *бакой*. Сначала вам нужно распасться как эго, и тогда вы рождаетесь как Бог. Капля росы должна исчезнуть как капля росы, раствориться в океане: это *фана*. Но как только капля росы попадает в океан, она становится океаном: это *бака*.

Небытие — это путь к бытию, а любовь — самый подходящий способ исчезнуть.

Именно поэтому миллионы людей приняли решение не любить. Если вы принимаете решение в пользу эго, вам придется жить без любви. Любовь и эго не могут существовать вместе, это невозможно. Знания и эго прекрасно сочетаются, но любовь

и это совершенно несовместимы. Они не могут дружить. Они как темнота и свет: если есть свет, то темнота не может существовать. Темнота может существовать лишь тогда, когда нет света. Если любви нет, то это может существовать, а если есть любовь, то это существовать не может. И наоборот, если это отброшено, то со всех сторон приходит любовь. Она просто начинает изливаться на вас отовсюду.

Точно так же, как природа не терпит вакуума, Бог тоже не терпит вакуума. Вы становитесь вакуумом, и Бог тут же устремляется в вас.

Первое — это *факр*, а второе — *зикр*. *Факр* означает духовную бедность, отсутствие эго, простоту, растворение идеи «Я». А *зикр* означает вспоминание. Исчезните как личность, и тогда останется присутствие, и в этом присутствии помните Бога, пусть Бог звучит внутри вас — «Ла иллаха ил Алла». Пусть это вспоминание возникает в вашем небытии. Пусть в этой чистоте небытия будет слышна одна-единственная музыка — «Ла иллаха ил Алла». Повторяйте ее, раскачивайтесь вместе с ней, танцуйте, крутитесь, кружитесь, вращайтесь и позвольте этой музыке вас наполнить. Каждая клеточка вашего тела должна начать повторять: «Ла иллаха ил Алла, ла иллаха ил Алла, ла иллаха ил Алла...»

И вы удивитесь: это создаст своего рода опьянение. Таково само звучание этой мантры, это одна из самых мощных мантр, когда-либо придуманных человеком, открытых человеком. Просто повторяйте ее, и вы ощутите, что внутри вас что-то меняется, становится психоделическим. Вы становитесь светом, становитесь любовью, становитесь божественными. И не только вы сами будете это чувствовать, но даже другие люди это почувствуют.

Помедитируйте над этими прекрасными словами Нурбахши:

«Те, кто страдает за вас, сидят, ожидая утешения. Они отреклись от себя, от своих сердец и религии. Ваши возлюбленные честно прошли по дороге преданности. Теперь они сидят в ожидании у вас на пороге, чистые сердцем. Нищие сидят в царских покоях вашей милости, довольные сердцем, с исполненными желаниями. Ваши подданные, они не имеют ниче-

го общего с мирскими царями, но предпочитают оставаться в полной нищете в вашем царстве. Почитатели вашего вина окружили бочку, подняли стаканы и сидят там, ни о чем больше не спрашивая, в безмятежности. Претерпев от вас боль и оскорбления, они считают свои души ничемными. А раз так, то почему они должны сидеть в ожидании лекарства? В Божьем доме божьи люди не могут сидеть в безопасности, подобно вам, лживым притворщикам. Свет собрания суфиев, неистовых, сидящих во имя Бога, от имени Бога, в Боге, сияет до высочайших небес».

Очень важное высказывание великого мистика Нурбахши. Он говорит, что везде, где есть суфии, «свет собрания суфиев, неистовых, сидящих во имя Бога, от имени Бога, в Боге, сияет до высочайших небес».

Если существует только Бог, тогда прав Мансур, провозгласивший: «*Ана эль хак!*» — «Я есть реальность, я есть истина!» Тогда правы Упанишады, в которых видящие провозгласили: «Аам Брахмасми!» — «Я есть Абсолют!» Будда прав, когда объявляет: «Не только я стал просветленным, но в то мгновение, когда я наполнился светом, я увидел, что все Существование просветленное. Я провозглашаю, что все Существование просветленное! Вы можете этого не осознавать, но я вижу внутри вас свет».

Такова функция мастера — видеть потенциал, видеть то, что в любое мгновение может стать реальностью, и помогать сделать это реальностью. Вы — замаскированные боги.

И когда я сказал, что здесь у нас собрание суфиев, я сказал это в буквальном смысле. Чувствуете это безмолвие, эту благодать, это благословение, изливающееся на вас? Чувствуете этот покой? Ощущаете *факр*? В это мгновение внутри вас нет эго, а есть лишь чистое безмолвие. Личность исчезла, есть лишь присутствие, и свет поднимается до высочайших небес. Везде, где собираются неистовые, безумные, везде, где есть простота и любовь, и везде, где есть молитва, *зикр*, воспоминание Бога, всегда происходит это чудо. Возможно, вы не способны его ощутить. Но оно происходит. Вы должны будете сонастроиться с этим чудом, которое здесь происходит.

Я не просто проповедую вам о Боге, у меня нет интереса в том, чтобы снабжать вас знаниями о Боге. Я делюсь своим Богом с вами, я просто делюсь. Я хочу воззвать к вашему Богу, спящему внутри вас, расшевелить его. И именно эту работу суфии выполняли веками: подталкивали потенциал к воплощению в реальность.

Ходжа Эсмат Бохари говорит:

Это не Кааба,
вокруг которой ходят идиоты,
И не мечеть
для шумных невежд.
Это храм полной гибели.
Внутри него опьяненные, покинувшие себя
от предвечности до Судного дня.

Суфии называют свои собрания «храмами полной гибели», *харабат* — потому что вы должны умереть, вы должны исчезнуть. На самом деле, когда суфии встречаются, тех, кто встречается, нет. В суфийских собраниях совершенно нет личностей. Есть только Бог. Это *харабат*, храм гибели. Слова Бохари звучат очень революционно: «Это не Кааба, вокруг которой ходят идиоты».

О нашем собрании я говорю то же самое: «Это не Кааба, вокруг которой ходят идиоты, — и поэтому идиоты очень сердиты на меня, — и не мечеть для шумных невежд». Это место не для толпы и не для народных масс. Это место лишь для избранных, лишь для тех, кто в своей любви готов умереть, лишь для тех, кто в своих поисках Бога готов рискнуть всем.

Это храм полной гибели — *харабат*. Помните: если вы приблизитесь ко мне, то умрете.

Мухаммед сказал: «Умри прежде, чем ты умрешь». Это суфийское изречение: «Умри прежде, чем ты умрешь». Смерть приближается, смерть заберет вас, но эта смерть не будет добровольной. Это не будет капитуляцией, сдачей. Вы будете вынуждены умереть. Суфий умирает добровольно, он умирает в любви. Он не ждет, пока придет смерть, любовь — достаточная причина, чтобы за нее умереть. И смерть в любви прекрас-

на, потому что умереть в любви означает превзойти смерть. Прислушайтесь к Мухаммеду: умрите прежде, чем вы умрете.

Если вы сможете умереть здесь со мной... Я мертвец. Я умер. И все, чему я вас учу, это искусство умирания — так чтобы вы могли погрузиться в состояние *фаны*, исчезнуть. А как только вы выполняете это условие и исчезаете, Бог немедленно награждает вас *бакой* — наполняет вас бытием — и это бытие вечно.

Дверь, через которую вы должны пройти, это дверь любви, потому что только любящий готов умереть добровольно. Никто другой не может умереть добровольно — лишь любящий, потому что любящий знает, что смерть — это не смерть, а начало вечного паломничества.

Мы здесь не создаем ни Каабу, вокруг которой ходят идиоты, ни мечеть для шумных невежд. Мы создаем научно обоснованное энергетическое поле, в котором ваши энергии могут быть преобразованы в свой оптимальный потенциал. А когда человек воспламеняется любовью, случается Бог. И только когда случается Бог, для вас становятся возможными удовлетворенность и блаженство. Только когда случается Бог, исчезает страдание и прекращает свое существование ад.

Бог уже здесь! Но вы пока не в состоянии набраться храбрости и умереть в любви. Суфизм убедит вас, соблазнит вас умереть в любви.

Суфийский мистик говорит:

Я думал о Тебе так часто,
что полностью стал Тобою.
Мало-помалу Ты подходил все ближе,
а я постепенно умирал.

Если вы вспоминаете Бога... А вспоминать Бога означает видеть Бога в деревьях, в птицах, в людях, в животных. Везде, где есть жизнь, ищите Бога, везде, где есть существование, ищите Бога, потому что есть только Бог — «Ла иллаха ил Алла». И поэтому его можно найти где угодно. Его нужно находить везде и во всем. Не ищите Бога в виде личности, иначе вы все время будете его упускать.

Именно поэтому миллионы людей ищут Бога, но продолжают его упускать. Они ищут определенный образ. А у Бога нет образа, Бог — не личность. Бог — это все целое, совокупность всего. Поэтому не начинайте поиски некоего персонажа, иначе вы никогда его не найдете, а не найдя его, начнете думать, что Бога нет. Вы начали с неверного представления.

Именно потому, что о Боге думали как о личности, в мире так много атеистов. Атеисты существуют из-за ваших так называемых религиозных людей. Так называемые религиозные люди говорят о Боге так, как будто Бог — это человек, и они не могут доказать его существование. Естественно, они создают климат, в котором расцветает атеизм. Почти половина населения Земли стала атеистами. Все коммунисты — атеисты, а остальные люди религиозны лишь на словах, в любой момент они готовы обратиться в атеизм.

Знаете ли вы, что до русской революции советская Россия была одной из самых религиозных стран в мире? Она была такой же религиозной, как Индия. А сразу после революции, буквально за пять лет, все религии просто исчезли. Что это была за религия, которая исчезает всего за пять лет? И когда к власти пришли атеисты, люди просто подчинились атеизму. Эта религия была поддельной, она была фальшивкой.

То же самое скоро произойдет и в Индии. В любой момент эта страна может стать нерелигиозной. Пусть просто к власти придут нерелигиозные люди, и все храмы, все *гурудавары*, все мечети начнут исчезать, потому что все эти религии не являются подлинной религией.

По сути, само представление о Боге как о личности порождает внутри вас сомнение. Сколько у него рук? Какое лицо? Черный он или белый? Выглядит он как китаец или как американец? Какого он роста? Старый или молодой? Мужчина или женщина? Сколько у него лиц? Тысяча и один вопрос, и ни на один вопрос невозможно ответить, потому что вы с самого начала исходите из неверного представления. Бог — это вовсе не личность.

Бог — это безличностное Существование.

Постоянно помните в своем сердце, что в суфизме Бог — это синоним Существования, синоним *естьности*, Бог — это

таковость Существования, и тогда вам будет гораздо проще все понять.

А теперь история.

Некий человек пришел к Бахауддину Накшбанду и сказал: «Я путешествовал от одного учителя к другому и изучил много путей, каждый из которых принес мне огромную пользу и много самых разнообразных выгод».

Бахауддин — это один из величайших суфийских мастеров за всю историю. Он занимает такое же положение, как Будда, Кришна, Мухаммед, Христос. «Накшбанд» означает «чеканщик», и он действительно был чеканщиком ситуаций, и вся эта история была им создана. Он создавал ситуации, потому что людей можно учить только в реальных ситуациях. И он был одним из величайших чеканщиков ситуаций.

Гурджиев научился своим методам у Ордена Накшбандия, у последователей Бахауддина Накшбанда. Они по-прежнему называются «Накшбандия» — «Чеканщики». Ни в какой другой школе человеческой трансформации не было создано так много методов. Бахауддин говорил, что люди настолько глубоко спят, что если просто говорить с ними, они будут слушать, но не услышат. Они будут только слышать, но не услышат. И даже если они услышат, значение, которое они придадут вам и вашим словам, будет их собственным. Людей нужно погружать в реальные ситуации. Люди слишком глубоко спят, их нужно сталкивать с фактической реальностью, только тогда что-то сможет проникнуть в их тупые, глупые, нечувствительные, неразумные головы.

Некий человек пришел к Бахауддину Накшбанду и сказал:
«Я путешествовал от одного учителя к другому...»

Есть много людей, которые постоянно переходят от одного учителя к другому, от одной философии к другой философии, из одной школы в другую школу, и эти люди думают, что собирают много знаний. Они собирают лишь хлам. Знание нельзя

получить таким образом. Катящийся камень мхом не обрастет. Духовный искатель должен находиться в близкой любовной связи с мастером. Это тонкое явление, и оно требует времени. Нельзя просто переходить от одной двери к другой — так вы будете оставаться нищими. Да, вы можете собрать какую-то информацию, но у вас внутри вся эта информация превратится в хаос, потому что у каждой школы есть свои собственные методы, и эти методы пригодны лишь для данной школы, для данного конкретного окружения. Они были разработаны мастерами, это определенный образец, которому нужно следовать. Эти методы нельзя разбавлять другими методами, их нельзя смешивать с другими методами.

Если человек переходит от одного учителя к другому, думая, что таким образом он соберет много знаний, он превратится в невротика, потому что все эти методы правильны в своем собственном контексте, а без этого контекста они опасны. А контекст существует с мастером, поскольку только мастер полностью осознает, что здесь делается.

Некоторые люди приходят сюда, наблюдают и пытаются собрать какие-то кусочки, а затем думают, что смогут делать это самостоятельно. То, что они делают, очень опасно. Мне бы хотелось, чтобы они были бдительны, остерегались: эти методы вне контекста могут стать опасными. А контекст существует во мне, и этот контекст существует во всей ситуации, которая здесь создается. Чтобы узнать что-то полезное, вам нужно оставаться здесь. И вы должны быть очень, очень терпеливыми, потому что это не может быть передано вам как товар, такие вещи требуют времени.

Любовь, существующая между мастером и учеником, не похожа на сезонные цветы. Для такой любви нужны долгие, долгие периоды близости. Ученик должен как можно дольше оставаться в непосредственном контакте с мастером — только тогда постепенно, постепенно что-то в его сознании начнет пробуждаться, постепенно, постепенно начнет пробиваться рассветный луч.

Так вот, этот человек подобен всем так называемым искателям.